

— Послушай, тебя зовут, — Хэ Ци, понимая, что сейчас важно первым заговорить, произнес это быстро.

Услышав его слова, Син Янь с неохотой обернулся и, почесав голову, спросил Нью-ню:

— Ты сама можешь помыться?

Нью-ню покачала головой:

— Мне нужно, чтобы кто-то помог.

— Что делать? Я, кажется, не умею купать детей. Можешь научить меня? — спросил он.

Нью-ню кивнула и, развернув перед ним платье, которое держала в руках, радостно сказала:

— Тогда я хочу надеть это платье!

— Хорошо! — согласился Син Янь. — Надевай что хочешь.

Когда Син Яня затянули в ванную, Хэ Ци тоже вошел, положив две сумки с покупками на кухонный стол. На деревянном столе лежал зонтик, похожий на навес, и Хэ Ци подумал, что это, вероятно, обед, который мама Нью-ню оставила для нее. Собираясь открыть навес, он заметил, как с него упала записка. Подняв ее, он перевернул и, увидев корявые буквы, не смог сдержать улыбки. Он узнал почерк двух людей: один, несомненно, принадлежал Нью-ню, которая даже свое имя написала неправильно — «Нью-ню», что было очень мило. Другой, вероятно, был почерком Син Яня, который с трудом вывел свое имя — «Янь». Его иероглифы выглядели неуклюже и некрасиво, даже школьник написал бы лучше. Видимо, Син Янь действительно был, как он сам говорил, почти неграмотным в современном Китае. Хэ Ци сжал записку в руке, и его улыбка постепенно исчезла, сменившись глубоким вздохом сочувствия.

Пока Син Янь купал Нью-ню, Хэ Ци вернулся домой, чтобы забрать купленные товары и переодеться. Он думал, что прошло уже много времени, но, спустившись, увидел, что Син Янь все еще не закончил купать Нью-ню. Что они там делают? Просто помыть ребенка и надеть чистое платье, а времени уходит столько, будто они в бане парятся. Хэ Ци с подозрением открыл дверь в ванную и увидел, что двое, которые должны были мыться и помогать мыться, сидят на пластиковых табуретках, уставившись в потолок и болтая.

— Смотри, на стене ящерица.

— Я ненавижу ящериц, их глаза такие страшные, и они все время ползают.

— Не думал, что в углу ванной тоже есть паук!

— Ух! Паук! Пауки самые противные! Я боюсь!

— Смотри! Ящерица подползла, она остановилась! Она ждет момента, чтобы схватить паука!

— Аааааа! Я не могу смотреть! — Нью-ню закрыла лицо руками, оставив только глаза, и пристально смотрела на самый напряженный угол ванной.

Хэ Ци не выдержал:

— Что вы делаете?

Ящерица быстро схватила паука с паутины, и Нью-ню вскрикнула. Услышав его голос, Син Янь обернулся и, увидев Хэ Ци, держащего ручку двери, объяснил:

— Нью-ню захотела горячей воды, мы ждем, пока нагреется бойлер.

Он указал на бойлер на потолке.

— И вы, держась за руки, дружно наблюдали, как ящерица убивает паука? — Хэ Ци почувствовал головную боль.

— Мы не держались за руки, — объяснила Нью-ню, разводя ладони.

— Если вы не будете мыться, то простудитесь. Выходи отсюда, — он выгнал Син Яня.

— Что? — Син Янь с недоумением посмотрел на него.

— Выходи, ты бесполезен, — Хэ Ци злобно сказал, и Син Янь, как сдувшийся шарик, сразу же был вытолкан наружу.

Хэ Ци открыл кран, проверил температуру воды, а Син Янь все еще стоял у двери, не желая уходить. Нью-ню сидела на табуретке, вытянув ноги, и пела «Маленькую звездочку». Хэ Ци налил теплую воду в детскую ванночку и, немного подумав, велел ей самой раздеться и просто окунуться в воду.

Син Янь с удивлением спросил:

— Разве мы не должны ей помочь?

Хэ Ци с легким недовольством ответил:

— У тебя совсем нет здравого смысла в этом вопросе. Мы с тобой не родственники Нью-ню, и двум взрослым мужчинам купать и переодевать пятилетнюю девочку уже проблематично.

Син Янь удивился:

— Ты, кажется, всегда обращаешь на это внимание.

— Да, — ответил Хэ Ци. — У меня есть сестра на два года старше, так что в этом плане я более осторожен.

Это был первый раз, когда Син Янь услышал, что у него есть сестра. Конечно, он был удивлен, но на его лице это не сильно отразилось. Хэ Ци почти никогда не говорил о своей семье, кроме редких упоминаний о матери. Живя с ним больше месяца, Син Янь ни разу не видел, чтобы он звонил домой, поэтому подсознательно считал, что их отношения с семьей, возможно, не очень близкие. Теперь он понял, что, возможно, ошибался. Прожив долгое время за границей, Син Янь должен был быть более внимательным к таким вещам, чем Хэ Ци, но его прошлая жизнь была замкнутой, и то, что для обычных людей было обыденным, для него могло казаться сказкой. Если бы у него был здравый смысл, он бы сразу понял, что незнакомым взрослым мужчинам не следует быть слишком близкими с маленькими девочками, но тогда всего этого бы не произошло.

Услышав его слова, Нью-ню встала с табуретки и, с важным видом, приказала:

— Я буду переодеваться, отвернитесь!

— Хорошо, хорошо, отвернемся, — Хэ Ци быстро согласился и, повернув Син Яня, почувствовал странное отцовское удовлетворение, как будто его собственная дочь выросла, и он был рад, что Нью-нью смогла сказать такое.

— После купания тебе нужно самой вытереться и одеться, — сказал он, повернувшись спиной.

— А если она сама не сможет одеться? — Син Янь начал оборачиваться, но Хэ Ци руками вернул его голову в исходное положение.

— Ей уже пять лет, пора учиться самой одеваться.

— Я не умею! — крикнула Нью-нью сзади.

Она действительно просто окунулась в горячую воду, чтобы немного согреться, и вышла.

— Тогда сядь на табуретку и сначала надень трусики!

— Мы действительно должны до этого доходить? — Син Янь снова не выдержал и обернулся, но Хэ Ци снова повернул его голову.

— Нужно с раннего возраста воспитывать у детей понимание полов. В пять лет они уже многое понимают, нельзя позволять им быть слишком доверчивыми к взрослым.

— Ты... как будто ее мама... — пробормотал Син Янь.

— Ты просто не знаешь, насколько плохими могут быть люди, — сказал ему Хэ Ци.

— Я оделась! — после долгих усилий Нью-нью радостно крикнула сзади.

Син Янь и Хэ Ци обернулись и увидели, что она надела платье задом наперед, швы были снаружи, но, к счастью, она не намочила себя снова. Хэ Ци не было выбора, он подошел, помог ей снять платье и снова надеть его правильно, затем велел Син Яню вывести ее, а сам замочил грязное платье в тазу, налил стиральный порошок и достал стиральную доску из угла.

Он не стирал больше месяца, с тех пор как Син Янь переехал, всю домашнюю работу он делал сам. Сегодняшний день казался ему особенно долгим, будто он весь день был нянькой. Повесив одежду на балконе, он пошел в гостиную и увидел, что эти двое, большой и маленький, сидят на диване и играют. По логике, Син Янь должен быть старше него, выше ростом, но его психологический возраст, казалось, был на уровне Нью-нью. Глядя, как он увлеченно играет, Хэ Ци не видел на его лице следов прошлых трудностей, а только детскую наивность. А он сам, за полтора года взрослой жизни, словно прокатился на ускоренной машине времени, повзрослев на тридцать лет.

— Во что играете? — спросил он, подходя.

Нью-нью подняла игрушку Белоснежки из Диснея и сказала:

— Я разговариваю с Ультраменом!

Син Янь держал в руках частично выцветшую игрушку Ультрамена Тига и, улыбаясь, помахал ей перед Хэ Ци. Тот сел рядом, естественно взял игрушку из рук Син Яня, осмотрел ее и спросил:

— Почему она такая старая?

— Я нашла ее! — гордо сказала Ню-ню.

Хэ Ци, увидев ее выражение, не смог сдержать улыбки:

— Ты молодец!

<http://bllate.org/book/16327/1473961>